

Шадрина Ольга Владимировна

ИСТОЧНИКИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛАТЕНТНОСТИ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

В статье определяются источники латентности на мезоуровне политической системы. Акцентируется внимание на институциональном аспекте функционирования политических систем. Предметом анализа выступают функции политических партий с точки зрения их соответствия/несоответствия критерию латентности. Автор приходит к выводу, что в ходе функционирования политических партий источниками латентности выступают процессы рекрутирования политической элиты, артикуляции и транслирования интересов политическими партиями, а также их финансирование.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/7-2/58.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (33): в 2-х ч. Ч. II. С. 208-211. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

SOVIET COMPOSERS AND AUTHORITY IN THE SECOND HALF OF THE 1950S: D. T. SHEPILOV'S SPEECH AT CONGRESS OF COMPOSERS AS PROCLAMATION OF NEW INTERACTION PRINCIPLES

Shadrin Vasilii Olegovich

Perm' National Research Polytechnic University

shadrinv@inbox.ru

The author discusses the changes in party-state policy in the sphere of music art at the beginning of post-Stalin period in the soviet history, considers these changes in the context of the evolution of the soviet social-political system, and in connection with the rejection of the political practices of Stalin era, pays special attention to Secretary of the CPSU Central Committee D. T. Shepilov's speech at the II Congress of the Union of Soviet Composers, and tells that the analysis of speech materials gives the idea about the important aspects of political changes taking place in the USSR in the second half of the 1950s.

Key words and phrases: soviet art; art and authority; post-Stalin period.

УДК 321.8:303.224.74

Политология

В статье определяются источники латентности на мезоуровне политической системы. Акцентируется внимание на институциональном аспекте функционирования политических систем. Предметом анализа выступают функции политических партий с точки зрения их соответствия/несоответствия критерию латентности. Автор приходит к выводу, что в ходе функционирования политических партий источниками латентности выступают процессы рекрутирования политической элиты, артикуляции и транслирования интересов политическими партиями, а также их финансирование.

Ключевые слова и фразы: политическая латентность; политический институт; политическая партия; рекрутирование элиты; латентные функции.

Шадрина Ольга Владимировна

Севастопольский национальный технический университет (Украина)

Shadrina_O_V@list.ru

ИСТОЧНИКИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛАТЕНТНОСТИ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ®

Исследователи переходных обществ акцентируют внимание на изучении политического развития данных обществ. При этом наиболее часто в подобных исследованиях используется нормативный подход. Перспективы политического развития в этом случае оцениваются с позиций определенного идеала, основу которого составляет чужеродная модель политического развития. Использование нормативного подхода в качестве основного нередко удаляет исследователя от актуальных проблем политической практики переходных обществ.

К одной из таких проблем относится политическая латентность, которая свойственна функционированию отдельных политических институтов и развитию процессов в переходных политических системах. Распространение латентности в политической сфере имеет негативные последствия: усиление закрытости общества, отчуждение граждан от политики, ослабление действенности права и т.д. Проявления политической латентности могут быть выделены и исследованы как в структурном, так и функциональном плане на различных уровнях политической системы. Проявления структурной латентности на макрополитическом уровне исследованы в работах А. Г. Дугина, Н. И. Сенченко, В. Курилло и др. В то же время проявления латентности на мезоуровне остаются недостаточно исследованными и одновременно актуальными для переходных политических систем. Политические процессы мезоуровня раскрывают особенности функционирования политических институтов, их сущность и основные направления внутренней политики.

Ключевое значение в исследовании латентности на мезоуровне политической системы имеют характеристики политического и экономического полей, а также их основных акторов. Таким образом, необходимо последовательно решить две задачи: а) рассмотреть политические институты, в рамках которых наиболее часто осуществляются теневые практики; б) определить особенности экономического и политического полей в переходных обществах, а также обозначить основные направления деятельности акторов данных полей (экономической и политической элит).

Политические институты имеют предписанное функциональное назначение, реализация которого должна способствовать сохранению стабильности политической системы. Обратная ситуация наиболее часто имеет место в переходных политических системах, когда политические институты внедряются искусственно и в ходе своей деятельности приобретают черты дисфункциональности. При этом происходит искажение самих институтов. Как отмечает И. Н. Игошин, «возникая естественно, институт представляет собой соединение и формализацию некоторых необходимых для интеракции средств и, таким образом, является инструментом для экономии сил. Институт, внедренный искусственно, напротив, призван впервые создать условия для контакта, связать партнеров и установить новый вид интеракции. Неумело введенный, он может лишь “запереть” существовавшие каналы» [2, с. 43].

Далее И. Н. Игошин указывает на возможность возникновения трех типов дисфункций. Первый вариант – институт не работает. Это происходит, когда смысл и необходимость введения института не совсем и не сразу воспринимаются участниками. В таком случае они ищут способы обойти институт. Второй тип дисфункций наблюдается в условиях, когда институт становится помехой. Как правило, такой институт саботируют либо обходят, поскольку не доверяют ему. В результате институт деформирует поведенческие модели так, что существование института становится нефункциональным. И, наконец, в третьем случае институт может являться разрушителем. Подобное происходит, когда субъект, внедривший институт, но не обеспечивающий его функциональности, отделяет себя от института и рассматривает его уже лишь как инструмент самообеспечения, т.е. приватизирует институт.

Как видим, во всех трех случаях наблюдается искажение функционального назначения института. С одной стороны, искажение института вызвано его дисфункциональностью, с другой – следствием его искажения может выступать латентность. В первом из приведенных случаев, когда институт не работает, формируется пространство для формирования теневых практик, например, уклонение от уплаты налогов формирует теневой сектор. Во втором и третьем случаях, когда институт является помехой либо разрушителем, в ряде случаев латентность начинает воспроизводиться институтом как способ его существования.

Дисфункции могут быть как явными, так и латентными. Последние являются скрытыми и выражаются в непредусмотренных формальным образом результатах деятельности институтов. Проявления латентности могут отмечаться на уровне различных политических институтов: государства, партий, профсоюзов и иных общественных организаций. При исследовании мезоуровня политической системы в первую очередь необходимо обратить внимание на политические партии.

В ходе политической деятельности политических партий также прослеживается искажение их основных функций. Так, известный американский ученый Р. Мертон предлагал различать выраженные и скрытые функции политических партий. Выраженные функции – объективные следствия, которые способствуют приспособлению или адаптации системы и которые ожидаются всеми ее членами. Скрытые функции – соответственно те, которые не воспринимаются и не ожидаются [1, с. 98].

Под функциями политических партий понимают роли, которые они выполняют в рамках политической системы общества. Функции политических партий принято делить на внутренние и внешние. К внутренним функциям партий относится привлечение новых членов, обеспечение финансирования партии, достижение эффективного взаимодействия между партийными звеньями и т.д. В целом внутренние функции партии направлены на решение организационных вопросов.

Внешние функции политической партии многообразны и являются определяющими для партийной деятельности. Применительно к демократически функционирующей политической системе партии выполняют следующие функции:

- 1) функция артикуляции и трансмиссии. Партии артикулируют интересы населения по отношению к политической системе;
- 2) функция агрегации. Одновременно партии выступают посредником между отдельными интересами и формируют, таким образом, единую общую политическую волю;
- 3) функция партиципации, социализации и мобилизации. Через возможность активного сотрудничества партии включают граждан в политическую систему, знакомят граждан с политической системой и побуждают граждан участвовать в выборах;
- 4) программная функция. Разработка программ деятельности партий и формулировка политических целей имеют большое значение для эффективности политической партии;
- 5) функция властвования. Партии стремятся формировать политику, желают получить, реализовать и удержать власть или осуществлять влияние на носителей политической власти;
- 6) функция легитимации. Через своё участие в процессе принятия политических решений партии беспокоятся не только о том, чтобы эти решения учитывали интересы общества, но также и о том, чтобы политические решения доходили до населения и были справедливы по отношению к нему;
- 7) функция рекрутирования. Партии осуществляют подготовку политического персонала на всех уровнях политической системы: они рекрутируют политические кадры [4, с. 127].

Далеко не все из перечисленных функций выполняются эффективно и являются выраженными (явными). В деятельности политических партий переходных обществ достаточно часто прослеживаются функции и дисфункции, имеющие латентный характер. Наличие латентных функций у партии в определенных случаях обуславливает низкую эффективность партий как политических институтов.

В контексте внутреннего функционирования искажение и латентность наиболее часто прослеживаются в таком направлении, как финансирование политических партий. Известно, что источниками финансирования политических партий может выступать государство, частные лица, а также члены самой партии. Соотношение между источниками финансирования партий регламентируется законодательством каждой конкретной страны. Однако в большинстве стран преобладает частное финансирование деятельности партий.

Также следует отметить, что в отношении источников финансирования существуют ограничения и запреты, в частности, речь идет о финансировании политических партий конкретной страны из-за рубежа (от иностранных государств и международных организаций). Подобная мера направлена на ограничение влияния других государств на внутренние политические процессы конкретной политической системы и, как следствие, на суверенитет государства.

Что касается политических систем, пребывающих на переходной фазе политического развития, то в них имеет место финансирование политических партий и отдельных политических лидеров зарубежными

организациями. Очевидно, что такой тип финансирования является латентным, поскольку противоречит законодательству. Такие действия нарушают суверенитет государства, в результате происходит искажение функций политики, когда отдельные ее направления формируются в соответствии с интересами иностранных государств и их организаций.

Не только внешние по отношению к конкретному государству организации способны воспроизводить латентность, но и в ходе внутренней деятельности политической партии формируются очаги латентности. Связаны такие очаги с неформальными действиями политических партий. В политических системах, где правовые нормы не являются определяющими и не сформировано правовое государство, финансирование политических партий осуществляется через неформальные каналы, которые, соответственно, являются латентными. Пополнение бюджета политических партий осуществляется преимущественно за счет оплаты лоббистской деятельности партий, доходов коммерческих структур, основанных политической партией, а также за счет продажи мест в партийных списках.

Исследование вопросов финансирования политических партий позволяет наиболее полно обозначить пересечение экономического и политического полей и формирование латентных (теневых) субполей в них. В переходных обществах политические партии как акторы политического поля осуществляют реализацию латентных интересов финансово-промышленных групп (ФПГ). В свою очередь, финансирование партий осуществляется за счет доходов ФПГ, полученных преимущественно в теневом секторе экономики. Не вызывает сомнений, что снижению латентности функционирования политических партий могла бы способствовать более высокая степень их независимости от ФПГ. На данном этапе развития политических систем постсоветского пространства эта задача представляется труднореализуемой, поскольку генезис большинства политических партий проходил в тесной взаимосвязи с ФПГ.

Украинская исследовательница И. В. Работягова отмечает, что ФПГ нашли возможность получать определенные преференции независимо от электоральных циклов. Произошло это за счет поддержки бизнесом неинституционализированных политических сил, которые были включены в систему неформального распределения привилегий. В результате, по ее мнению, произошло искажение сущности политических партий.

Далее И. В. Работягова характеризует партийную систему Украины следующим образом: «Современное партийное поле Украины состоит из акторов, которые не являются в полной мере политическими партиями, а скорее политическими субститутами, поскольку не выполняют соответствующие задачи. В отличие от политических партий, партийные субституты не являются средством артикуляции интересов электората, а скорее выражают интересы отдельных промышленных групп, а следовательно, не выполняют функцию социального представительства. В рамках украинского политического поля партийные субституты также могут проявляться в форме персонализированных групп интересов во главе с промышленным магнатом, или же так называемых “горизонтальных” партий, которые состоят из нескольких групп интересов, которые ситуативно сформировали политическую силу ради получения возможности делегировать своих представителей в органы государственной власти. Такие образования формируются преимущественно вокруг лидера, что приводит к выходу на первый план лидерского характера самой партии, а следовательно, к приоритету выделения фигуры лидера в электоральном пространстве, а не к формулированию четкой и техничной программы партии и следованию ей» [3].

Изложенная позиция подтверждает наличие искажений внешних функций политических партий. Так, не осуществляется основная функция политических партий – артикуляция и трансляция интересов избирателя. В данном случае реализуется латентная функция трансляции и обеспечения интересов лидеров партии и ФПГ, непосредственно финансирующей деятельность политических партий. При наличии указанного условия функционирования политические партии приобретают специфические черты, проявляющиеся в их открытости коррупции. Таким образом, целью создания политических партий становится не защита определенного общественного интереса, а реализация прагматичных индивидуальных или групповых интересов экономического характера. Фактически партия начинает преследовать достижение неконвенционального интереса, что, в свою очередь, создает необходимость латентизации процессов ее функционирования.

Искажаются также и другие функции политических партий. Сформировавшийся на пересечении политического и экономического поля латентный интерес может быть достаточно эффективно агрегированным, для продвижения которого акторы политического и экономического поля мобилизуют ресурсы. Заинтересованные акторы экономического поля обеспечивают материальные, информационные и другие виды ресурсов. В свою очередь, агенты политического поля предоставляют организационные и идеологические ресурсы для реализации латентных интересов.

Латентность в значительной мере свойственна функционированию современных политических партий, реализации политики как таковой. Возможности преодоления латентизации политики на данном этапе развития большинства постсоветских обществ оцениваются достаточно скромно.

Подводя итог, можно сделать следующие обобщения.

1. Источники латентности на мезоуровне политической системы формируются в ходе функционирования политических институтов, в частности политических партий. Латентность на мезоуровне имеет преимущественно эндогенный характер, поскольку формируется внутри политического пространства конкретной политической системы. Вероятность формирования латентных субполей на данном уровне политической системы тем выше, чем больше деятельность агентов отклоняется от формальных норм.

2. Проявление латентности свидетельствует об искажении функций политических институтов. Функционирование политических партий в переходных системах постсоветского пространства характеризуется высоким уровнем латентности. Основным мотивом деятельности политических партий выступает защита не общественного, а латентного корпоративного интереса. Высокий уровень латентизации политического пространства постсоветских обществ обусловлен незавершенностью трансформационных процессов на уровне политической системы.

Список литературы

1. **Бодуен Ж.** Вступ до політології. К.: Основи, 1995. 174 с.
2. **Игошин И. Н.** Институциональные системы и их искажения // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2003. № 5. С. 39-51.
3. **Работягова И. В.** Сутність політичних партій в рамках політичного ринку України [Електронний ресурс]. URL: http://archive.nbuv.gov.ua/portal/natural/vkhnu/Polit/2010_912/Robotjag.pdf (дата обращения: 08.04.2013).
4. **Шаповалов О. Г.** Поняття, завдання, функції політичних партій у Федеративній Республіці Німеччині // Грانی. 2010. № 3 (71). С. 126-128.

SOURCES OF POLITICAL LATENCY: INSTITUTIONAL ASPECT**Shadrina Ol'ga Vladimirovna***Sevastopol' National Technical University (Ukraine)**Shadrina_O_V@list.ru*

The author determines the sources of latency at the mesolevel of a political system, pays attention to the institutional aspect of political systems functioning, tells that the object of the analysis is the functions of political parties in terms of their correspondence/lack of correspondence to the criterion of latency, and comes to the conclusion that during political parties functioning the sources of latency are the processes of political elite recruitment, the articulation and transmission of interests by political parties and also their financing.

Key words and phrases: political latency; political institution; political party; recruitment of elite; latent functions.

УДК 316.4

Социологические науки

В статье сквозь призму социальной дифференциации и сегрегации рассматриваются проблемы конструирования безопасной городской среды. Эмпирической основой исследования является опрос жителей г. Перми. Делается вывод о наличии связей между ощущением безопасности и уровнем материального достатка. Важную роль в процессе конструирования безопасной городской среды играет образование и образ жизни акторов.

Ключевые слова и фразы: оценка безопасности; личная безопасность; безопасность имущества; городская сегрегация; имущественная дифференциация; Пермь.

Шишигин Андрей Владиславович, к. соц. н., доцент*Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет**Shish02@yandex.ru***КОНСТРУИРОВАНИЕ БЕЗОПАСНОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ В КОНТЕКСТЕ ПРОЦЕССОВ СОЦИАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ И ГОРОДСКОЙ СЕГРЕГАЦИИ[©]**

Статья написана в рамках проекта № 018-П ПСР ПГТПУ.

Городское пространство является высокоструктурированным пространством, в котором без особого труда можно выделить различные зоны, связанные с выполнением важных социальных функций. Анализ классических теорий социального зонирования городского пространства (*теория концентрических зон* Эрнеста Бёрджесса (Ernest Burgess), *секторальная теория* Гомера Хойта (Homer Hoyt), *теория многоядерности* Чонси Харриса (Chauncy Harris) и Эдварда Ульмана (Edward Ullman)) показал, что ни одна из них в чистом виде не применима к абсолютному большинству городов в странах Запада и уж тем более в России [1, с. 93-94]. Вместе с тем в западной социологии со времен Р. Парка и Э. Бёрджесса различные части городского пространства (концентрические зоны, сектора, ядра) рассматривались как территории, отличные друг от друга не только функционально, но и по целому ряду других признаков, включая тот или иной уровень безопасности. В свою очередь, безопасность городской среды стала прочно увязываться с вопросами городской сегрегации, порождаемой социальным неравенством.

В нашей стране проблема городской сегрегации стала актуализироваться только с середины 90-х гг. XX века. В советское время социальная и жилищная политика государства была направлена на ликвидацию социальной сегрегации в городе. В основе данного курса лежали эгалитаризм и представления о необходимости искоренения социального неравенства. Безусловно, социальное неравенство существовало и какая-то сегрегация была. Но в 60-80-е гг. жилищная и социальная политика государства была такова, что минимизировала возможность социальной сегрегации. В одну и ту же новостройку въезжали как руководители предприятия, так и простые рабочие. Размер получаемой жилплощади во многом зависел от числа детей в семье, трудового стажа и производственных показателей. Жесткое государственное регулирование трудовой миграции